

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЕСТЕСТВЕННОГО ПРАВА: ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ И ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Захарцев С. И.¹, Масленников Д. В.², Сальников В. П.³

Ключевые слова: философия, философия права, теология, правовые ценности, суверенитет, нормы, государство, право.

Аннотация.

Цель работы: определение цели и задач современной интерпретации естественного права.

Методы: диалектика и разработанные на ее основе научные методы познания.

Результаты: философско-правовой и историко-правовой анализ становления и развития естественно-правовой парадигмы правового мышления с ее трансформацией в парадигму общественного договора (философия Нового времени) и в парадигму абсолютной свободы личности (немецкая классическая философия) позволяет разработать контуры суверенной философии права России, которая, с одной стороны, могла бы удержать наиболее ценное содержание классических учений европейской и русской философии права, а с другой стороны, с учетом возможностей теологической интерпретации философско-правового знания, была бы способна к дискурсивной экспликации ценностных оснований правовой культуры и правовой жизни народов России.

DOI: 10.21681/2226-0692-2021-4-2-8

Главная задача, которая стоит сегодня перед Российским государством, — укрепление и развитие своего суверенитета. Суверенитет, будучи «душой», субъектностью, «идеальностью» государства [6, с. 17—31], не является каким-то раз и навсегда данным качеством. Он должен развиваться вместе с развитием государства, подобно тому, как развивается личность человека, отвечая на всё новые вызовы времени. Как основу личности человека составляет его самосознание, так и основой суверенитета государства является суверенная философия права [22, с. 158]. Невозможно достичь суверенитета государства, выстраивая правовую идеологию на заимствованной философско-правовой платформе. Как мы писали, «национальный суверенитет невозможен, если правовая система государства основана на принципах заимствованной философии права. Невозможно проводить суверенную правовую политику, если она построена на философско-правовой «матрице», сформированной на базе нравственно-правовых ценностей и идеалов научности, выработанных в других государствах... Единственно возможным направлением разработки суверенной философии права, соразмерной российскому традиционализму в области нравственно-правовых

ценностей, нам видится актуализация классической философии и метафизики права» [13, с. 18].

Исторически сформировалось ограниченное число парадигм философско-правового мышления, в различных вариантах сохраняющих свое влияние до настоящего времени, хотя, как правило, и не действующих в чистом виде, а образующих, скорее, довольно сложные комбинации в пространстве от эклектики до органичного синтеза. Отчасти это многообразие связано с разнообразием подходов к пониманию предмета философии права [8, с. 249—272; 9, с. 64—82; 10, с. 4; 32, с. 8—29; 33, с. 44—62; 34, с. 13—17].

Прежде всего здесь следует назвать естественно-правовую парадигму, которая ориентирует на понимание права как всеобщей субстанции, имеющую абсолютную природу с отчетливо выраженным аксиологическим измерением. В эпоху Нового времени формируется парадигма, заданная конвенциональной моделью Гоббса и Локка, в значительной мере определившая характер позитивистского мышления в праве вплоть до современной аналитической юриспруденции. Немецкая классическая философия, возродившая античное понимание мира как всеобщей гармонии, но уже на осно-

¹ Захарцев Сергей Иванович, доктор юридических наук, заведующий кафедрой адвокатуры и правоохранительной деятельности Российского государственного социального университета, г. Москва, Российская Федерация. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

² Масленников Дмитрий Владимирович, доктор философских наук, профессор, проректор по научной работе Русской христианской гуманитарной академии, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: dwm61@inbox.ru

³ Сальников Виктор Петрович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, главный редактор журнала «Юридическая наука: история и современность», г. Санкт-Петербург, Российская Федерация. E-mail: fonduniver@bk.ru

ве рационально трактуемых христианских ценностей, формирует принципиально новую парадигму правового мышления, предполагающую дедукцию понятия права из идеи абсолютной свободы [14, с. 248].

Подчеркнем, речь идет именно о парадигмах как образцах, своего рода «порождающих моделях» правового мышления, а не о теоретических системах, которые, как правило, создаются под систематизирующим воздействием нескольких парадигм и включают в себя различные и зачастую малосовместимые концепты. Так, например, теория общественного договора Гоббса не исключала, а предполагала понятия естественного права и естественного закона в качестве продуктов этого договора, хотя и по содержанию, и прежде всего по форме эти понятия, взятые в интерпретации автора «Левиафана», прямо противоположны идее естественного права как объективной субстанции, особенно в ее трактовке Фомой Аквинским [26, с. 24—25]. Также мало общего, кроме самого термина, имела с классическим понятием естественного права соответствующая концепция Савиньи, которую он пытался воспроизвести в рамках парадигмы историзма в праве. И совсем уж неоднозначно дело обстоит с главным течением правовой мысли в XX веке — с неокантианством. Казалось бы, неокантианство должно возрождать идеи основоположника немецкой классической философии, сделавшего первый шаг к утверждению в праве парадигмы «абсолютной свободы». Но в то же время в лице русских неокантианцев делается заявка на «возрождение» естественного права [28, с. 127—138], да и сам автор неокантианского нормативизма Ганс Кельзен не отвергал ни проблематику, ни терминологию естественно-правовой теории [19, с. 65—68; 30]. В то же самое время Кельзен продолжал оставаться позитивистом, а в последние годы своего творчества пытался найти подходы к аналитической юриспруденции. При этом и у самих представителей аналитической юриспруденции, начиная с Г. Харта, можно увидеть вполне очевидную актуализацию естественно-правовой мысли, что нам все же представляется достаточно парадоксальным.

С парадигмы естественного права начинается становление теоретического правового мышления в античности [11, с. 164—176]. На протяжении многих веков она была абсолютно доминирующей в теории права Запада и Востока [24, с. 22—28]. Метафизическим основанием естественного права был идеализм Платона. Этот идеализм позволил понять всеобщее мышление как сущность бытия, а идею абсолютного блага в качестве формы единства всеобщего мышления [15, с. 29—37] позволил понять как порождающую модель справедливого государства.

Естественно-правовые учения от Аристотеля до Ульпиана были бы невозможны без этого, обоснованного Платоном, понимания того, что предпосылку бытия единичных вещей, процессов, отношений составляет их причастность всеобщему основанию и это всеобщее есть нечто благое, его можно и следует понимать как абсолютное добро. Само различие добра и зла, система ценностей, которыми живет человек, на которых строятся законы морали и нормы права, не являются фантазией, порождением мнения, софистическим оправданием пользы. Они заложены в самих основах устройства

мироздания, они объективны, вечны и следовать им составляет благо для человека.

Человек подчиняется нормам морали и права не из страха санкций (по крайней мере, не только и не столько из этого страха), а потому, что он усматривает в этих нормах нечто абсолютно значимое для себя, высшую ценность. К идеализму Платона в этом понимании норм христианство добавило знание их основания как священного (ведь единство сотворенного мира есть не только благо, но и высшая нравственная идея). И еще добавило то, чего не знала античная политическая философия — идею абсолютной свободы. Для христианского мышления высшая нравственная идея — это не только объективная идея мира, но и внутреннее субъективное единство личности. Поэтому следование нормам морали и права — это не только благо для человека, как учили древние философы, но и реализация его собственного личностного содержания.

Таким образом, естественное право должно быть понято не только как объективная субстанция права, но и как его субъективное основание. Однако хотя предпосылка такого понимания была дана уже со вступлением в мир христианской веры и христианского мышления, перевести ее в форму философско-правового дискурса смогли не средневековые христианские схоласты и не адепты теории общественного договора Нового времени, а лишь классики немецкой философии. «Ограниченность состоит в том, что в первом случае дается субстанция права без субъективности, а в другом — субъективность без субстанции. Третий вариант — немецкая классика, которая понимала основу права как активную единую «субстанцию-субъект». Последняя связывалась с восстановленным христианским пониманием свободы, но уже с философски раскрытым его смыслом (наиболее полно и конкретно раскрытым в гегелевском понятии духа)» [16, с. 43].

Насколько все же можно говорить о принципиально новой парадигме правовой мысли, созданной представителями немецкой классической философии, или речь идет о своего рода революции в обоснование уже сложившейся до них, традиционной, теории естественного права? Фихте, настаивавший на том, что он впервые выводит основоположения науки из акта свободы как «дела-действия» чистого «Я», называл такую науку, поскольку речь шла о науке о праве, «естественным правом» [27]. На прижизненном издании работы Гегеля также стояло двойное наименование: «Основания естественного права и науки о государстве. Основы философии права». Однако по тексту этого произведения видно, что Гегель старался избегать употребления термина «естественное право», во-первых, в силу его двусмысленной отсылки к «естественному», к внешней природе (особенно в редакции этого термина эпохи Нового времени), а во-вторых, по причине устойчивой ассоциации с метафизическим мышлением Нового времени, его постоянным отсылкам к «врожденным идеям разума», к вечным неизменным сущностям. В более поздних вариантах своей системы Гегель пошел еще дальше, пытаясь нащупать варианты не только философского, но и теологического обоснования абсолютного начала права. Новый и существенный момент в этом обосновании он связывал с экспликацией христологических предпосы-

лок идеи истории в познании права и государства [10, с. 241—247; 17, с. 159—172; 18, с. 174—182].

Опиравшаяся на немецкую классику русская религиозная философия права, начиная с А.П. Куницына [20, с. 51, 54; 21, с. 23—26], апеллировала к основному концепту исторической теории естественного права — к идее абсолютного добра. Особенно это характерно для В.С. Соловьева, А.С. Яценко и несколько позднее для И.В. Михайловского. Не развивая подробно, выскажем мысль, что у Соловьева и Яценко абсолютное основание права интерпретируется скорее в платонической традиции (возможно, в ее шеллингианском варианте), чем в духе Гегеля, синтезировавшего методологические принципы трансцендентализма и абсолютного идеализма. Ф.М. Достоевский опосредствовал причастность права идее абсолютного Добра через идею бессмертия души, понимаемую в последовательно православном ключе [1, с. 176—180; 2, с. 165—171; 3, с. 74—84; 12, с. 4—6; 25, с. 179—192].

Творчество Ф.М. Достоевского как автора не только литературных, но и подлинно философско-правовых произведений находится в сфере наших научных интересов [10; 14; 34]. В ценностном круге мышления Ф.М. Достоевского неразрывно связаны между собой Бог, народ, человек. Достоевский показал, что человек, преодолевающий зло и раскрывающей свою сущность в проявлении добра, в добрых поступках, совершает эти поступки в практике богообщения и сохраняет память о них в народе, закрепляя в народной традиции формы осуществления добра. Этим определяется значение человека как высшей ценности. Этому писатель посвятил большинство своих произведений. Как ярко сказал Н.А. Бердяев: «У Достоевского был только один всепоглощающий интерес, только одна тема, которой он отдал все свои творческие силы. Тема эта — человек и его судьба. Не может не поражать исключительный антропологизм и антропоцентризм Достоевского. В поглощенности Достоевского человеком есть испуленность и исключительность. Человек не есть для него явление природного мира, не есть одно из явлений в ряду других, хотя бы и высшее. Человек — микрокосм, центр бытия, солнце, вокруг которого все вращается. Все в человеке и для человека. В человеке — загадка мировой жизни. Решить вопрос о человеке значит решить вопрос и о Боге. Все творчество Достоевского есть предстательство о человеке и его судьбе, доведенное до богоборства, но разрешающееся вручением судьбы человека Богочеловеку-Христу. Такое исключительное антропологическое сознание возможно лишь в христианском мире, лишь в христианскую эпоху истории. Древний мир не знал такого отношения к человеку. Это христианство обратило весь мир к человеку и сделало человека солнцем мира. И антропологизм Достоевского — глубоко христианский антропологизм. И именно исключительное отношение Достоевского к человеку делает его христианским писателем» [4, с. 53].

Ф.М. Достоевский придавал исключительное значение неделимости и целостности Российского государства: «Я сам буду стоять за политическую целостность этой громады, до последней капли крови, потому что это единственный хороший результат, приобретенный Россией тысячелетними своими страданиями» [7, с. 178].

Для Ф.М. Достоевского территориальная неделимость России — это не только политическая, но и — прежде всего! — нравственная категория. Мы полагаем, что в рассуждениях писателя о территориальной целостности и единстве России заложены основы для преодоления односторонности позиций славянофилов и западников. Это геополитическое и историческое своеобразие России определило и характер взаимоотношения живущих в ней народов. Государство, созданное совместным историческим творчеством разных народов на пространстве, предназначенном для их совместной жизни, не могло быть основано ни на каком ином принципе, кроме идеи межнациональной гармонии коренных этносов. За все время существования Московского царства, а затем Российской империи ни один из населявших ее народов не прекратил своего существования. Российское государство никогда не знало геноцида народов, который сопровождал историю Европы и Америки. Напротив, народы двигались к своему культурному процветанию: создавалась национальная письменность там, где ее ранее не было, велось преподавание на национальных языках, поддерживались религиозные культуры. Со времен Екатерины II не только православное, но и мусульманское духовенство получало материальную поддержку от государства. В отличие от западных ученых-геополитиков, русские евразийцы более последовательно акцентировали связь с почвой не только политических, но и нравственных устремлений народа. Эта составляющая, может быть, не очень явная, позволяет смотреть на Достоевского как на одного из их предшественников, как на «предъевразийца».

Вместе с тем прямо говорить о «возрождении» естественного права в России начал лишь П.И. Новгородцев, связывая его, однако, с неокантианским идеалом практического разума в праве и, по сути, уводя в сторону от традиционного русла естественно-правовой мысли [29, с. 68—77].

С учетом сказанного полагаем, что для создания суверенной философии права современной России недостаточно ни теоретического потенциала классической философии рубежа XVIII — XIX вв., ни русской религиозной философии. Понятно, что использовать опыт зарубежной философии права XX — XXI вв. для решения данной практической задачи можно лишь локально и с учетом серьезного критического анализа.

Что касается теоретического потенциала немецкой классической философии, то даже с учетом ее современного прочтения и переосмысления требуется еще и дискурсивная актуализация национальных нравственно-правовых ценностей. Последняя задача в значительной мере выполнялась в классической русской философии права [23, с. 186—192]. Однако прямое возрождение этой традиции сегодня, во-первых, невозможно в силу целого ряда причин культурологического и образовательного характера, а во-вторых, мы столкнулись бы с несоответствием уровню современного знания и понимания мировой историко-философской и историко-правовой традиции. Речь поэтому может идти только о некотором комплексном, синтетическом подходе.

Насколько будет возможно сохранить для суверенной философии права отсылку к естественно-правовой традиции? С одной стороны, именно эта традиция

прочно ассоциируется (в том числе и в наше время) с опытом обоснования права посредством отнесения к абсолютным ценностям, вообще к абсолютному. С другой стороны, как и всякое понятие, имеющее длительную историю, понятие естественного права накопило слишком большой объем как позитивных, так и негативных коннотаций.

В любом случае, разрабатывая теоретические основы суверенной философии права, сегодня необходимо с учетом последних достижений отечественной и зарубежной историко-философской и историко-правовой науки еще раз комплексно и системно исследовать естественно-правовую традицию в истории мировой мысли, и уже на этой основе наметить основные линии ее актуализации. Отметим основные узловые моменты этой работы.

Представляется актуальным проанализировать проблему соотношения основного естественно-правового понятия — идеи абсолютного добра — с системой понятий современной политико-правовой теории, определить возможность и целесообразность их теоретического дедуцирования, исходя из этой идеи (в ее возможной современной интерпретации). Необходимо определить точки возможного пересечения теоретических дискурсов, построенных на основе естественно-правовой парадигмы, с теоретическими дискурсами, построенными на основе парадигмы общественного договора и парадигмы абсолютной субстанциальной свободы личности. На этой основе можно разработать контуры оптимальной модели теории современного права, которая, с одной стороны, могла бы удерживать наиболее ценное содержание политико-правовых учений прошлого и современности, а с другой стороны, выражала бы ценностные основания правовой жизни народа России.

Данная работа могла бы иметь еще и определенное международно-правовое значение, актуальное для обоснования российского суверенитета. Еще в XVIII в., решая задачу общетеоретического обоснования системы вестфальского мира, выдающийся теоретик права Э. де Ваттель поставил вопрос о существовании особого естественного права для международных отношений, о его онтологическом статусе и о возможной трансформации естественного права при переходе от уровня отдельного лица на уровень «права народов»: «для образования естественного права народов недостаточно просто применять к нациям то, что естественный закон предписывает в отношении лиц» [5, с. 13]. Кризис системы вестфальского мира в XXI в., о котором говорил, в частности, Ю. Хабермас, делает вопрос, поставленный в классической теории естественного права, снова актуальным [31, с. 252—263]. Представляется возможным в ходе теоретического обобщения результатов комплексного историко-правового и философско-правового исследования естественного права дать ответ на него с позиции реалий современной глобализации и регионализации мировых социальных процессов.

Вопрос о значении для человека высших нравственных ценностей и о путях их опосредствования

нормами права не может решаться лишь в пределах философско-правового дискурса, поскольку этот вопрос обращается к проблематике, превышающей компетенцию человеческого разума: к проблематике священной природы высших ценностей, к проблематике содержания Священного Писания и Священного Предания, к проблематике отношения человека и Бога. Этот круг проблем относится к сфере теологического знания. Исторически именно традиция естественного права была тем пространством, где происходил диалог теологии и юриспруденции. Этот диалог особенно актуален сегодня, поскольку теология является той сферой знания, которая обладает наибольшим потенциалом противодействия экстремизму и может быть этим значима для современной правовой идеологии.

На теоретической основе современного анализа мировой естественно-правовой традиции можно сформировать систему основных направлений теоретического обеспечения ценностных оснований законотворческой деятельности в Российской Федерации на основе традиций народов России, традиций ее правовой культуры и правосознания, на теоретическом фундаменте классической мировой философско-правовой мысли, а также ее мониторинга. С учетом современной интерпретации классических естественно-правовых идей можно будет разработать современную модель реализации в правоприменительной практике традиционных естественно-правовых принципов справедливости, норм морали (в их отношении к нормам права и принципам законности), а также нравственных идеалов российского народа, и теоретически обосновать механизм соответствующего правового мониторинга.

В целом можно сделать вывод, что идея естественного права в наше время может сохранять свое значение ведущей парадигмы правового мышления, какой она была на протяжении длительной истории государства и общества.

Как нам представляется, в Российской Федерации значение естественно-правовой парадигмы научного мышления будет возрастать в силу прежде всего следующих факторов:

- 1) усиления роли права в защите нравственных ценностей народов России, в том числе и на конституционном уровне;
- 2) дальнейшего укрепления национального суверенитета, в том числе на уровне теоретического оформления нравственно-правовых и философско-правовых основ учения о праве и государстве;
- 3) дальнейшего сближения философии права и теологии как науки, несущий в себе потенциал противодействия экстремизму и основания для межконфессионального диалога по вопросам государственно-правового строительства;
- 4) непрекращающегося роста интереса к национальному философско-правовому наследию, носители которого были в основном ориентированы на идеалы естественного права.

Литература

1. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Взаимосвязь идеи абсолютного добра и свободы человека в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 6. С. 176—181.
2. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Человек и народ как высшие ценности в философии права Ф.М. Достоевского // *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 3. С. 165—172.
3. Бастрыкин А.И., Исмагилов Р.Ф., Сальников В.П. Идея права нового времени и философское наследие Ф.М. Достоевского: мировоззренческая оппозиция двух моделей // *Правовое государство в современном мире : сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 18 мая 2021 г.) / Отв. ред. Н.В. Ямалетдинова. Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. С. 74—85.*
4. Бердяев Н.А. *Миросозерцание Достоевского*. М. : Издатель Захаров, 2001. 172 с.
5. Де Ваттель Э. *Право народов, или Принципы естественного права, применяемые к поведению и делам наций и суверенов*. М. : Госюриздат, 1960. 179 с.
6. Гегель Г.В.Ф. *Философия права*. М. : Мысль, 1990. 524 с.
7. Достоевский Ф.М. *Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом)*. Т. 20. Статьи и заметки. Л. : Наука. Ленинградское отделение, 1980. 432 с.
8. Захарцев С.И. *Право: новые идеи и прочтения*. М. : Юрлитинформ, 2021. 440 с. ISBN 978-5-4396-2206-1.
9. Захарцев С.И., Сальников В.П. *Философия и юридическая наука*. М. : Юрлитинформ, 2019. 424 с. DOI: 10.17513/np.491 .
10. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Логос права: Парменид — Гегель — Достоевский. К вопросу о спекулятивно-логических основаниях метафизики права. М. : Юрлитинформ, 2019. 376 с. DOI: 10.17513/np.467 .
11. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Становление логоса права в античной философии // *Мир политики и социологии*. 2018. № 3-4. С. 164—176.
12. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П. Свобода как конкретность идеи абсолютного добра в философии права Достоевского // *Мониторинг правоприменения*. 2020. № 1 (34). С. 4—7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07 .
13. Захарцев С.И., Масленников Д.В., Сальников В.П., Селиверстов И.Н. Суверенитет, государство и организованная преступность: аксиологический аспект // *Мониторинг правоприменения*. 2021. № 2 (39). С. 13—20. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-13-20 .
14. *Идея свободы. Право. Мораль (классическая и постклассическая философия права) : монография / Под ред. докт. юрид. наук С.И. Захарцева; И.А. Ананских, И.Н. Грибов, С.И. Захарцев, Н.В. Зорина, И.Р. Исмагилов, О.А. Клименко, О.Ю. Лежнева, С.Ф. Мазурин, Б.В. Маков, Д.В. Масленников, А.К. Мирзоев, П.А. Петров, Е.А. Поливко, К.Г. Прокофьев, О.В. Пылева, В.П. Сальников, М.В. Сальников, Ф.О. Чудин-Курган*. М. : Юрлитинформ, 2020. 288 с.
15. Лебедев С.П. Единое и благо в теологии Платона // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2020. Т. 21. № 1. С. 29—37.
16. Масленников Д.В. Право как форма различения добра и зла // *Юридическая мысль*. 2015. № 6. С. 42—47.
17. Масленников Д.В., Любченко В.В. Теологическое и философское содержание учения Гегеля // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2019. Т. 20. № 4. С. 159—173.
18. Масленников Д.В. Время и вечность в Царстве Отца, Царстве Сына и Царстве Святого Духа (богословский и философский аспект в гегелевской философии религии) // *Вестник Русской христианской гуманитарной академии*. 2020. Т. 21. № 4-1. С. 174—183.
19. Ревнов Б.А. Проблема свободы воли в ранней теории чистого учения о праве Г. Кельзена // *Юридическая мысль*. 2014. № 4 (84). С. 65—69.
20. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Санкт-Петербургская школа естественного права: начало большого пути // *Правовое поле современной экономики*. 2013. № 11. С. 51—54.
21. Сальников В.П., Романовская Л.Р. Профессор А.П. Куницын у истоков естественной школы права в России // *Правовое государство: теория и практика*. 2014. № 4. С. 23—26.
22. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Морозов А.И. Ценностное основание суверенитета (к вопросу о суверенной государственно-правовой идеологии) // *Юридическая наука: история и современность*. 2019. № 11. С. 149—162.
23. Сальников В.П., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Развитие идеи абсолютной свободы в классической русской философии как источник суверенной философии права // *Юридическая наука: история и современность*. 2019. № 12. С. 185—193.
24. Сальников В.П., Романовская Л.Р., Сальников М.В., Горбунов М.Д. Абсолютное и относительное в естественном праве // *Мир политики и социологии*. 2015. № 11. С. 22—29.
25. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Масленников Д.В., Захарцев С.И., Сальников М.В. Бессмертие души как стержневая идея в учении Ф.М. Достоевского о праве и нравственности // *Юридическая наука: история и современность*. 2021. № 5. С. 179—192.
26. Сальников В.П., Исмагилов Р.Ф., Сальников М.В. Платон, Аристотель, Фома Аквинский и идея справедливости в естественно-правовой традиции // *Мир политики и социологии*. 2016. № 9. С. 19—26.
27. Фихте И.Г. *Основы естественного права согласно принципам наукоучения*. М. : Канон+, 2014. 392 с.
28. Фролова Е.А. *Рациональные основания права: классика и современность*. М. : Проспект, 2020. 576 с.
29. Фролова Е.А. *Методологические основы неокантианского учения П.И. Новгородцева* // *Государство и право*. 2012. № 5. С. 68—78.
30. Kelsen H. *Die philosophischen Grundlagen der Naturrechtslehre und des Rechtspositivismus*, Berlin: Pan-Verlag Rolf Heise, 1928.
31. Przyłębski A. *Hegel und die Idee des internationalen Rechts // Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates*. Herausgegeben von M. Wischke, A. Przyłębski. Würzburg: Königshausen - Neumann, 2010. S. 252-263.
32. Захарцев С.И. *Філософія і теорія права : монографія / Передмова О.М. Ключева. Харків: Панов, 2015. 256 с. DOI: 10.17513/np.471 .*

33. Zakhartsev S.I., Salnikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/np.452 .
34. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Salnikov V.P. The Logos of Law: Parmenides — Hegel — Dostoevsky: The Speculative and Logical Foundations of The Metaphysics of Law. London, 2021. DOI: 10.17513/np.490 .

ON THE QUESTION OF PROSPECTS FOR A MODERN INTERPRETATION OF NATURAL LAW: LEGAL PHILOSOPHICAL AND THEOLOGICAL ASPECTS

S. Zakhartsev⁴, D. Maslennikov⁵, V. Sal'nikov⁶

Keywords: *philosophy, philosophy of law, theology, legal values, sovereignty, standards, state, law.*

Abstract.

Purpose of the work: determining the goal and tasks of modern interpretation of natural law.

Methods used: dialectics and scientific methods of cognition developed based on it.

Results obtained: a legal philosophical and historical philosophical analysis of formation and development of the natural law paradigm of legal thought with its transformation into the social contract paradigm (philosophy of the New Time) and the absolute individual freedom paradigm (classical German philosophy) makes it possible to work out an outline of the sovereign philosophy of Russian law which, on the one hand, could preserve the most valuable content of the classical doctrines of the European and Russian philosophy of law and, on the other hand, considering the possibilities of a theological interpretation of legal philosophical knowledge, would be capable of a discursive explication of value foundations of the legal culture and legal life of peoples of Russia.

References

1. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Vzaimosviaz' idei absoliutnogo dobra i svobody cheloveka v filosofii prava F.M. Dostoevskogo. Iuridicheskaja nauka: istoriia i sovremennost', 2021, No. 6, pp. 176-181.
2. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Chelovek i narod kak vysshie tsennosti v filosofii prava F.M. Dostoevskogo. Iuridicheskaja nauka: istoriia i sovremennost', 2021, No. 3, pp. 165-172.
3. Bastrykin A.I., Ismagilov R.F., Sal'nikov V.P. Ideia prava novogo vremeni i filosofskoe nasledie F.M. Dostoevskogo: mirovozzrencheskaia oppozitsiia dvukh modelei. Pravovoe gosudarstvo v sovremennom mire : sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Ufa, 18 maia 2021 g.). Otv. red. N.V. Iamaletdinova. Ufa : RITs BashGU, 2021, pp. 74-85.
4. Berdiaev N.A. Mirosozertsanie Dostoevskogo. M. : Izdatel' Zakharov, 2001. 172 pp.
5. De Vattel' E. Pravo narodov, ili Printsipy estestvennogo prava, primeniaemye k povedeniiu i delam natsii i suverenov. M. : Gosizurizdat, 1960. 179 pp.
6. Gegel' G.V.F. Filosofija prava. M. : Mysl', 1990. 524 pp.
7. Dostoevskii F.M. Polnoe sobranie sochinenii v tridsati tomakh. AN SSSR, Institut russkoi literatury (Pushkinskii dom). T. 20. Stat'i i zametki. L. : Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1980. 432 pp.
8. Zakhartsev S.I. Pravo: novye idei i prochteniia. M. : Iurlitinform, 2021. 440 pp. ISBN 978-5-4396-2206-1.
9. Zakhartsev S.I., Sal'nikov V.P. Filosofija i iuridicheskaja nauka. M. : Iurlitinform, 2019. 424 pp. DOI: 10.17513/np.491 .
10. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Logos prava: Parmenid -- Gegel' -- Dostoevskii. K voprosu o spekuliativno-logicheskikh osnovaniakh metafiziki prava. M. : Iurlitinform, 2019. 376 c. DOI: 10.17513/np.467 .
11. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Stanovlenie logosa prava v antichnoi filosofii. Mir politiki i sotsiologii, 2018, No. 3-4, pp. 164-176.
12. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P. Svoboda kak konkretnost' idei absoliutnogo dobra v filosofii prava Dostoevskogo. Monitoring pravoprimeneniia, 2020, No. 1 (34), pp. 4-7. DOI: 10.21681/2226-0692-2020-1-04-07 .
13. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sal'nikov V.P., Seliverstov I.N. Suverenitet, gosudarstvo i organizovannaia prestupnost': aksiologicheskii aspekt. Monitoring pravoprimeneniia, 2021, No. 2 (39), pp. 13-20. DOI: 10.21681/2226-0692-2021-2-13-20 .

⁴ Sergei Zakhartsev, Dr.Sc. (Law), Head of the Department of Public Defence and Organisation of Law Enforcement Activities of the Russian State Social University, Moscow, Russian Federation. E-mail: zakhartsev2306@mail.ru

⁵ Dmitrii Maslennikov, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Vice-Rector for Research of the Russian Christian Humanitarian Academy, Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: dwm61@inbox.ru

⁶ Viktor Sal'nikov, Dr.Sc. (Law), Professor, Meritorious Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Editor-in-Chief of the Journal "Legal Science: History and the Present", Saint Petersburg, Russian Federation. E-mail: fonduniver@bk.ru

14. Ideia svobody. Pravo. Moral' (klassicheskaja i postklassicheskaja filosofija prava) : monografija. Pod red. dokt. iurid. nauk S.I. Zakhartseva; I.A. Ananskikh, I.N. Gribov, S.I. Zakhartsev, N.V. Zorina, I.R. Ismagilov, O.A. Klimenko, O.Iu. Lezhneva, S.F. Mazurin, B.V. Makov, D.V. Maslennikov, A.K. Mirzoev, P.A. Petrov, E.A. Polivko, K.G. Prokof'ev, O.V. Pyleva, V.P. Sa'nikov, M.V. Sa'nikov, F.O. Chudin-Kurgan. M. : Iurlitinform, 2020. 288 pp.
15. Lebedev S.P. Edinoe i blago v teologii Platona. Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2020, t. 21, No. 1, pp. 29-37.
16. Maslennikov D.V. Pravo kak forma razlichenii dobra i zla. Iuridicheskaja mysl', 2015, No. 6, pp. 42-47.
17. Maslennikov D.V., Liubchenko V.V. Teologicheskoe i filosofskoe sodержanie uchenii Gegelia. Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2019, t. 20, No. 4, pp. 159-173.
18. Maslennikov D.V. Vremia i vechnost' v Tsarstve Ottsa, Tsarstve Syna i Tsarstve Sviatogo Dukha (bogoslowski i filosofskii aspekt v gegelevskoi filosofii religii). Vestnik Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii, 2020, t. 21, No. 4-1, pp. 174-183.
19. Revnov B.A. Problema svobody voli v rannei teorii chistogo uchenii o prave G. Kel'zena. Iuridicheskaja mysl', 2014, No. 4 (84), pp. 65-69.
20. Sa'nikov V.P., Romanovskaia L.R. Sankt-Peterburgskaia shkola estestvennogo prava: nachalo bol'shogo puti. Pravovoe pole sovremennoi ekonomiki, 2013, No. 11, pp. 51-54.
21. Sa'nikov V.P., Romanovskaia L.R. Professor A.P. Kunitsyn u istokov estestvennoi shkoly prava v Rossii. Pravovoe gosudarstvo: teoriia i praktika, 2014, No. 4, pp. 23-26.
22. Sa'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Morozov A.I. Tsennostnoe osnovanie suvereniteta (k voprosu o suverennoi gosudarstvenno-pravovoi ideologii). Iuridicheskaja nauka: istoriia i sovremennost', 2019, No. 11, pp. 149-162.
23. Sa'nikov V.P., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Sa'nikov M.V. Razvitie idei absolutnoi svobody v klassicheskoi russkoi filosofii kak istochnik suverennoi filosofii prava. Iuridicheskaja nauka: istoriia i sovremennost', 2019, No. 12, pp. 185-193.
24. Sa'nikov V.P., Romanovskaia V.B., Sa'nikov M.V., Gorbunov M.D. Absolutnoe i otnositel'noe v estestvennom prave. Mir politiki i sotsiologii, 2015, No. 11, pp. 22-29.
25. Sa'nikov V.P., Ismagilov R.F., Maslennikov D.V., Zakhartsev S.I., Sa'nikov M.V. Bessmertie dushi kak sterzhnevaia ideia v uchenii F.M. Dostoevskogo o prave i nravstvennosti. Iuridicheskaja nauka: istoriia i sovremennost', 2021, No. 5, pp. 179-192.
26. Sa'nikov V.P., Ismagilov R.F., Sa'nikov M.V. Platon, Aristotel', Foma Akvinskii i ideia spravedlivosti v estestvenno-pravovoi traditsii. Mir politiki i sotsiologii, 2016, No. 9, pp. 19-26.
27. Fikhte I.G. Osnova estestvennogo prava soglasno printsipam naukouchenii. M. : Kanon+, 2014. 392 pp.
28. Frolova E.A. Ratsional'nye osnovaniia prava: klassika i sovremennost'. M. : Prospekt, 2020. 576 pp.
29. Frolova E.A. Metodologicheskie osnovy neokantianskogo uchenii P.I. Novgorodtseva. Gosudarstvo i pravo, 2012, No. 5, pp. 68-78.
30. Kelsen H. Die philosophischen Grundlagen der Naturrechtslehre und des Rechtspositivismus, Berlin: Pan-Verlag Rolf Heise, 1928.
31. Przylebski A. Hegel und die Idee des internationalen Rechts. Recht ohne Gerechtigkeit? Hegel und die Grundlinien des Rechtsstaates. Herausgegeben von M. Wischke, A. Przylebski. Würzburg: Königshausen - Neumann, 2010. S. 252-263.
32. Zakhartsev S.I. Filosofija i teoriia prava : monografija. Peredmovia O.M. Kliueva. Kharkiv: Panov, 2015. 256 pp. DOI: 10.17513/np.471.
33. Zakhartsev S.I., Sa'nikov V.P. The Philosophy of Law and Legal Science. Newcastle upon Tyne: Cambridge Scholars Publishing, 2018. 270 p. DOI: 10.17513/np.452 .
34. Zakhartsev S.I., Maslennikov D.V., Sa'nikov V.P. The Logos of Law: Parmenides -- Hegel -- Dostoevsky: The Speculative and Logical Foundations of The Metaphysics of Law. London, 2021. DOI: 10.17513/np.490 .

